

А. Е. Тер-Саркисянц
(Москва)

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОЙ СЕМЬИ У АРМЯН НАГОРНОГО КАРАБАХА В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Осенью 2001 г. мне удалось вновь, после 14-летнего перерыва, совершить экспедиционную поездку в Нагорный Карабах. Основная моя работа проходила в селах, причем для обследования мною были выбраны десять сел, в которых я уже собирала полевой материал в 1970-1980-е годы, что давало возможность для выявления определенных тенденций этнокультурного развития карабахских армян за последний (1987-2001) период, отмеченный началом Карабахского движения, трагизмом пережитой войны, провозглашением независимой республики и распадом СССР. Это были села Ванк и Атерк Мартакертского р-на, Сос и Гиши Мартунинского р-на, Азох и Тог Гадрутского р-на, Аветараноц, Нахиджеваник, Пирджамал и Хндзиристан Аскеранского р-на.

В данном сообщении я остановлюсь лишь на тех изменениях, которые произошли под влиянием этих событий в семейно-бытовой культуре местных армян. Если прежде основным неблагоприятным фактором, действующим на сокращение числа сельских семей и на изменение их состава (в сторону уменьшения численности семьи, «постарения» ее членов, увеличения доли одиночек и однопоколенных семей, сокращения рождаемости) была вызванная дискриминационной политикой Азербайджана непрекращающаяся миграция армян, в основном молодежи, на учебу и работу за пределы Карабаха, то в последний период таким негативным фактором стали прошедшая война и ее последствия, а также распад СССР.

Полученные в ходе обработки похозяйственных книг сельских администраций данные в одних и тех же селах позволили

выявить эти тенденции, произошедшие в структурном составе хозяйств карабахских армян за четверть века: с середины 1970-х годов до осени 1987 г. и с осени 1987 г., т. е. по существу с начала Карабахского движения, до 2001 г. В целом за оба периода в обследованных селах шло сокращение числа хозяйств - с 2520 до 2495 и до 2375. Однако если в первый период подобное сокращение, особенно в селах Хндзиристан (с 220 до 194), Тог (с 221 до 196), Атерк (с 587 до 545), происходило за счет интенсивной миграции армян на учебу и работу за пределы Карабаха (исключение составили села Гиши, где был богатый колхоз, и Ванк, где можно было работать на деревообрабатывающем комбинате), то во второй период подобные тенденции были выявлены в основном в селах, подвергшихся большому разрушению. В них число хозяйств, по сравнению с довоенным 1987 г., заметно сократилось, например, в селах Нахиджеваник (со 128 до 75), Пирджамал (со 117 до 111), Атерк (с 545 до 441), Сос (с 247 до 218), Тог (со 196 до 183). В то же время в селах, где не было разрушений, число хозяйств, напротив, увеличилось: в с. Хндзиристан - со 194 до 247, в с. Аветараноц - с 252 до 276. Некоторое увеличение наблюдалось и в с. Азох - со 181 до 196. Во многом это произошло и за счет поселившихся в этих селах семей армянских беженцев из Азербайджана. В селах Ванк и Гиши число хозяйств практически не изменилось: соответственно 348 - 342 и 287-286. Характерная для первого периода миграция молодежи не могла не повлиять на структурный состав хозяйств. Поэтому в тех селах, где этот процесс был сильнее, к 1987 г. заметно возросла доля одиночек, например, в селах Нахиджеваник (с 16,2 до 21,1%), Пирджамал (с 9,4 до 12,8%), Тог (с 23,5 до 29,6%), Сос (с 9,0 до 15,8%). Одновременно повсюду, кроме с. Азох, к 1987 г. произошло снижение доли многочисленных семей в шесть и более человек, наиболее чувствительное в селах Пирджамал (с 33,6 до 23,9%), Аветараноц (с 35,6 до 26,2%), Сос (с 43,8 до 34,8%), Гиши (с 51,6 до 36,6%), Атерк (с 48,7 до 39,6%). За второй период доля одиночек повысилась лишь в селах, наиболее сильно пострадавших от войны, т. е. в селах Пирджамал (с 12,8 до 34,2%) и Атерк (с 9,9 до 16,8%). В остальных селах процент одиночек снизился, особенно заметно в селах Азох (с 23,8 до

12,8%) и Тог (с 29,6 до 18,0%). В пяти из обследованных сел к 2001 г. произошло сокращение удельного веса многочисленных семей, в первую очередь опять же в селах Пирджамал (с 23,6 до 8,1%) и Атерк (с 39,6 до 17,9%).

Соответственно менялось и распределение хозяйств по числу поколений в семьях. Рост доли одиночек влиял на удельный вес однопоколенных хозяйств, например, с середины 1970-х годов к 2001 г. в с. Пирджамал он возрос с 26,6 до 49,6%, в с. Атерк - с 21,3 до 35,1%. Но для большинства сел характерна следующая тенденция, если к 1987 г. процент однопоколенных хозяйств в них увеличился, то к 2001 г. Наступило его снижение, например, в селах Хндзиристан (с 39,1 до 45,9 и до 38,5%), Тог (с 45,7 до 48,5 и до 30,6%), Сос (с 18,0 до 29,6 и до 23,4%), Ванк (с 30,9 до 37,4 и до 28,4%). К 2001 г. в большинстве сел отмечена тенденция к росту доли семей, состоящих из трех или реже четырех поколений. Так, по сравнению с 1987 г., удельный вес таких семей возрос в селах Тог - с 11,7 до 20,2%, Сос- с 35,6 до 41,7%. Гиши - с 33,5 до 43,7%, Ванк - с 20,4 до 29,8%. В то же время в наиболее пострадавших от войны селах доля таких семей, напротив, сократилась, в основном за счет отъезда или гибели части населения, в частности насильственной смерти стариков, которым трудно было выехать за пределы края: в с. Нахиджеваник - с 19,5 до 17,4%, в с. Пирджамал - с 24,8 до 6,3%, в с. Атерк - с 36,8 до 20,9%.

Миграция армянской молодежи до 1987 г., естественно, влияла на возрастной состав сельского населения и, в частности, на рост и состав однопоколенных хозяйств, которые в подавляющем большинстве случаев как в 1970-х годах, так и в 1987 г. состояли из пожилой (старше 70 лет) супружеской пары либо одиночки - старика или чаще пожилой женщины (в обследованных селах их было в эти периоды соответственно 729 и 757), при этом процент таких хозяйств к общему числу однопоколенных возрос за эти годы с 86,6 до 90,9%. К 2001 г. картина изменилась, и пожилые пары и одиночки составили в общем числе 696 однопоколенных хозяйств гораздо меньшую долю - 63,8%, т. е. по своему возрастному составу эти хозяйства заметно «помолодели». Этот процесс зафиксирован во всех обследованных селах, особенно в селах Тог

(с 93,7 до 64,3%), Сое (с 86,3 до 51,0%), Атерк (с 92,9 до 53,5%). Опросы показали, что сельская молодежь, как правило, была уже не намерена никуда уезжать, что давало благоприятную перспективу на будущее.

Внушала оптимизм на будущее и определившаяся к 2001 г. тенденция к некоторому увеличению рождаемости. И это несмотря на то, что многие молодые мужчины погибли во время войны. Немалую роль в этом играет и демографическая политика властей, направленная на материальное поощрение рождаемости. Так, начиная с третьего ребенка, в банке на его имя открывается счет на определенную сумму, которую он смог бы получить по достижении совершеннолетия, а родители до этого могли пользоваться начисленными банком процентами. Особенно большая сумма, а также новый дом и автомашина «Нива» были обещаны в случае рождения десятого ребенка. Обследование показало, что если к 1987 г. (по сравнению с середины 1970-х годов) определилась тенденция к снижению рождаемости, в частности к увеличению доли семей с одним (с 13,4 до 15,6%) и двумя-тремя (с 26,2 до 30,8%) детьми и резкому сокращению доли многодетных семей с четырьмя и более детьми (с 18,5 до 7,3%) в возрасте до 16 лет включительно, то в 2001 г. удельный вес семей, имеющих двух-трех детей, несколько возрос (с 30,8 до 31,5%), особенно в селах Аветараноц (с 31,4 до 39,5%), Хндзиристан (с 21,6 до 30,8%), Сос (с 25,9 до 34,9%) и Гиши (с 34,9 до 40,8%). Удельный вес семей, имеющих четырех-пятерых детей, увеличился в селах Нахиджеваник (с 5,5 до 9,4%) и Тог (с 3,1 до 6,5%). Но в целом 49,0% обследованных семей не имели в 2001 г. детей в этом возрасте.

По родственному составу наибольшую долю по-прежнему представляли семьи, состоявшие из родителей с неженатыми и незамужними детьми или из брачной пары без детей, хотя в целом доля их, по сравнению с 1987 г., несколько сократилась (с 48,4 до 45,2%), особенно в селах Нахиджеваник (с 50,0 до 42,7%), Сос (с 41,2 до 33,9%), Гиши (с 51,6 до 38,8%) и Ванк (с 54,1 до 41,5%). Одновременно, как результат войны, во всех селах увеличилась доля нехарактерных для сельских армян неполных семей, состоящих из матери, чаще всего вдовы, с детьми, особенно в се-

лах Нахиджеваник (с 3,1 до 12,0%), Хндзиристан (с 1,0 до 10,1%), Гиши (с 1,7 до 7,0%), Атерк (с 3,8 до 8,6%). В ряде случаев вдова с детьми переходила жить либо к родителям (или одному из них) погибшего мужа, либо к своим родителям. Практически мало изменилась (в сторону небольшого сокращения - с 20,7 до 20,0%) доля сложных семей, включающих в свой состав одного или обоих родителей мужа, и доля более усложненных семей, в которых родители жили с женатыми и неженатыми (незамужними) детьми и внуками (в 1987 г. - 3,4%, в 2001 г. - 2,8%). Неразделенных семей, состоявших из родителей и двух женатых сыновей либо из двух женатых братьев, зафиксировано во всех селах всего 14, из них 4 - в с. Аветараноц.

Как показали мои наблюдения в 2001 г., в семьях карабахских армян в целом продолжали сохраняться такие этнокультурные традиции, как гостеприимство, взаимопомощь, главенство старшего в доме мужчины, лежащее в основе взаимоотношений старшего и младшего поколений, глубокое уважение к старшим, признание их авторитета, трудовых заслуг. В то же время приходилось слышать и мнение стариков о том, что война отрицательным образом повлияла на отношения между людьми, которые стали жестче, что прежнего уважения к старшим уже нет.

Этническая специфика в основном сохранялась и в таких важных обрядах жизненного цикла, как свадебные и похоронно-поминальные. Однако несмотря на то, что свадьба по-прежнему рассматривалась как важнейшее событие в жизни человека, которое полагалось достойно отметить, пышность той или иной свадьбы во многом зависела и от материального достатка людей, особенно переживших трудные военные и послевоенные годы. В результате некоторые семьи не в состоянии были отметить весь свадебный цикл, в частности обручение, дать дочери необходимое приданое.

Коротко опишу свадьбу в с. Сос, на которой мне довелось присутствовать и на которую был приглашен оператор для видеозаписи. К 11 часам утра во дворе дома жениха собрались мужчины, главным образом друзья жениха - *макары*. Приехали и родственники его из Раздана. До этого жених вместе с оператором хо-

дил на кладбище к могилам павших воинов-односельчан, чтобы, как он сказал, «в знак глубокого уважения почтить их память». Вскоре для друзей жениха во дворе накрыли стол, на нем были хлеб, сыр, помидоры, водка, в качестве горячего блюда подали сначала *хаш*, а затем шашлык. Около 12 часов заиграли музыканты, женщины начали танцевать круговые танцы. Из дома жениха его родственницы вынесли подносы со свадебной одеждой для невесты, фруктами, сладостями, огромным тортом, коробками шоколадных конфет, бутылками коньяка. Глава свиты жениха взял в руки перевязанный красной лентой и украшенный гранатом шампур с нанизанными кусочками шашлыка. У жениха и посаженного отца (*пели*) в петлицах было по белому цветку. Затем часть участников процессии села в пять легковых машин, первая из которых, главная, где сидел жених, была украшена изображением двух белых голубей с двумя белыми кольцами в клювах, а также белыми цветами, и они поехали к дому невесты. Не доезжая до него, все вышли из машин, немного подождали шедших пешком друзей жениха и музыкантов, а затем, в сопровождении танцующей молодежи, которая высоко над головой держала свадебные подносы, направились к дому невесты. Там внесли подносы в дом, где в отдельной комнате за занавесом начался обряд одевания невесты.

Невесту одевала посаженная мать, помогали одевать, а также причесывали невесту ее подружки. Когда невеста была одета, в руки ей дали букет белых цветов, открыли коробки шоколадных конфет и всех угостили, после чего невесту в окружении подружек сначала заснял видеокамерой оператор, а потом один из родственников сфотографировал на память. Затем жених и посаженный отец вывели невесту на веранду, где был накрыт сладкий стол с шампанским. Поскольку отец невесты погиб, новобрачных поздравил и пожелал им счастья ее дед. Когда невесту выводили из дома, ее младший брат, по традиции, преградил процессии дорогу, требуя выкупа от посаженного отца. Во дворе вновь начались танцы, во время которых танцующим давали *шабаш*. Немного танцевала и невеста.

После этого с танцами, громкими возгласами «ура!» все нап-

равились к Дому торжеств. Там сели за 5 рядов длинных столов, причем мужчины с одной стороны, а женщины и дети - с другой. Для жениха и невесты, посаженного отца, его жены и главы свиты жениха был накрыт отдельный стол на сцене, на фоне ковра, на котором ватой были изображены два голубя с двумя кольцами и написанные по-армянски слова: любовь, надежда, вера. На столах были рыба, различные салаты, блинчики, бастурма, маслины, зелень, виноград, печеные сладости, напитки (вино, водка, лимонад, «Джермук» и «Фанта»). Затем в следующем порядке подали четыре горячих блюда - рис с отварным мясом, шашлык, *хашламу*, *долму*. Перед женихом и невестой поставили «свадебное дерево», украшенное гранатами, конфетами, а сверху курицей, а также несколько коробок шоколадных конфет. Торжество сопровождалось многочисленными тостами (в частности, за новобрачных, их родителей, за павших воинов-односельчан, за присутствующих), а также народными танцами и песнями. Во время танца жениха и невесты друзья жениха с громкими возгласами трижды подкидывали жениха вверх. К 16 час. 30 мин. торжество закончилось, и свадебный поезд направился к дому жениха. Жених и невеста шли в окружении посаженного отца, его жены и свиты жениха, молодежь вновь по дороге много танцевала и громко кричала «ура!». На пороге дома жениха молодых встречали его родители, посыпали им на головы конфеты, а под ноги поставили две тарелки, причем первой тарелку разбила невеста.

Вечером того же дня свадьба продолжилась опять в Доме торжеств, но уже со стороны жениха. К 20 час. 30 мин. здесь собрались гости, которые были приглашены стороной жениха. Большинство из них приносили с собой деньги, которые вручали матери жениха. Близкие родные жениха, уже во время застолья, преподносили невесте в качестве подарков золотые украшения - кольца, серьги, кулон, золотые наручные часы с браслетом. На столах был примерно тот же набор блюд, только вместо *хашламы* подали *Нарису* со свиной. Вновь звучали многочисленные тосты, при этом тот, за чье здоровье он произносился, должен был выйти на сцену и присоединиться к танцующим. Читали стихи, мать жениха взяла слово и спела песню, затем все хором спе-

ли новую песню «Мой любимый Арцах» (*«Им сиров Арцах»*). Танцы продолжались почти без перерыва до 12 час. ночи. На этом свадебное торжество закончилось, и жених и невеста стали считаться в глазах общества мужем и женой. По существующей традиции молодожены оформляли гражданскую регистрацию брака, как правило, позднее, обычно накануне рождения первого ребенка.

В отношении похоронно-поминальной обрядности следует отметить, что если с конца 1970-х годов в здешних селах, как и в селах Армении, наметилась тенденция к сокращению поминальных дней, в частности к объединению некоторых из них, то впоследствии, в результате большого числа жертв пережитой войны, весь поминальный цикл был восстановлен, т. е. поминки в обязательном порядке стали отмечать в день похорон, на следующий после похорон день, на седьмой, сороковой дни после смерти и в годовщину, когда на кладбище устанавливали памятник. При этом похороны, включающие в себя целый ряд традиционных элементов, стали еще более многолюдными и требовали еще больших материальных затрат.

Одновременно в Нагорном Карабахе увеличилось число праздников. Помимо новогоднего, стали отмечать праздник Материнства и Красоты - 7 апреля, День Победы и День освобождения Шуши - 9 мая, День провозглашения Нагорно-Карабахской Республики - 2 сентября, День Независимости Республики Армения - 21 сентября. Постепенно восстанавливаются и такие забытые здесь в советский период христианские праздники, как Рождество и Пасха, а также обряды венчания и крещения. По-прежнему сохраняется обряд жертвоприношения *матах*.

Поскольку жители Карабаха получили, наконец, возможность смотреть телепередачи из Армении, то они узнали, по их словам «из телевизора», о распространенном там древнем празднике *Дерендес*. Замечательная инсценировка этого праздника с театрализованной постановкой традиционной армянской свадьбы и последующем разжигании костра и перепрыгиванием через него новобрачных была организована 14 февраля 2001 г. энтузиастами из отдела культуры Администрации Гадрутского р-на и школьным

театральным коллективом в с. Азох. Я имела удовольствие посмотреть это мероприятие на видеокассете и убедиться, с каким восторгом оно было воспринято сельскими жителями, заполнившими до отказа клуб.

В заключение отмечу, что собранные мною полевые материалы показывают, что в целом на сохранение этнокультурных традиций карабахскими армянами война фактически не столь сильно повлияла, за исключением того, что в тяжелый послевоенный период народ стал жить беднее, поэтому многие обряды проводятся, по словам местных жителей, «по сокращенной программе». Конечно, при этом я не имею в виду те огромные человеческие жертвы, которые были принесены в борьбе за независимость. Разумеется, в Нагорном Карабахе еще многое предстоит сделать и по залечиванию губительных ран, нанесенных войной, в том числе и тяжелейших травм в душах людей, и по развитию социально-экономической жизни, а для этого важно мирное политическое урегулирование застарелого карабахского конфликта. Если в регионе будет стабильный мир, то есть вполне обоснованная надежда на его экономическое, культурное и демографическое процветание, поскольку для этого уже имеются такие предпосылки, как наметившееся оживление экономики, приостановление миграции молодежи, сокращение доли однопоколенных семей, состоявших из лиц старшего возраста, определившаяся тенденция к повышению уровня рождаемости, а также такой немаловажный фактор, как высокий моральный дух карабахцев, присущий им на протяжении всей их многовековой истории, их безграничная любовь к своей земле и стремление к свободе¹.

¹ Полевые материалы автора за 1972, 1974-1975, 1987 и 2001 гг. и составленные на их основе научные отчеты хранятся в Научном архиве Института Этнологии и антропологии РАН.